

Любченко Лилия Юрьевна

педагог дополнительного образования
Дома творчества станицы Кущевской

**ПОИСКИ «НАЦИОНАЛЬНОГО СТИЛЯ»
В КОСТЮМЕ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.:
ОБЩЕРОССИЙСКИЙ
И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ**

Аннотация:

В статье на основе изобразительных и письменных источников сквозь призму общероссийских тенденций рассматриваются региональные формы костюма, развивавшиеся/созданные в русле идеологических и эстетических предпочтений fin de siècle. Выявлены и проанализированы различные виды мужского и женского костюма в «национальном стиле», бытовавшие на Кубани, – от театрализованных «версий» до повседневных городских форм.

Ключевые слова:

русский/неорусский стиль, костюм a la russe, боярский стиль, казацкий/запорожский костюм, городской костюм в стиле «рюс», «малорусский стиль», Кубань.

Lyubchenco Lilia Yuryevna

Teacher of Additional Education,
Art Center in Kushchovskaya village

**SEARCH FOR "NATIONAL STYLE"
IN THE COSTUME AT THE TURN OF
THE XX CENTURY:
NATIONAL AND REGIONAL ASPECTS**

Summary:

On the basis of visual and written sources, in the context of national trends the article considers regional forms of the costume, which were developing / created in the framework of the ideological and aesthetic preferences of the fin de siècle. The author identifies and analyses various types of male and female regional style costume that existed in the Kuban region – from the theatrical "versions" to everyday urban forms.

Keywords:

Russian / neo-Russian style, costume a la russe, Boyar style, Cossack / Zaporozhye costume, la russe urban costume, "Little Russian style", Kuban Region.

В период распространения «русского стиля» и его нового витка – «неорусского стиля», оказавшего заметное влияние на модную индустрию, появляется несколько различных по «народному духу» костюмов, которые становятся весьма популярными среди разных социальных слоев населения, в том числе и аристократической верхушки. Одни из них в той или иной степени оказались в исследовательской оптике искусствоведов, историков моды, вовлечены в сферу практической деятельности модельеров, дизайнеров [1], другие ждут своего исследователя. Это обстоятельство и задавало ракурс данному исследованию, определив его цель – на основе изобразительных (опубликованных и неопубликованных), вещественных и письменных источников рассмотреть сквозь призму общероссийских тенденций региональные формы костюма, развивавшиеся/созданные в русле идеологических и эстетических предпочтений fin de siècle.

Общерусской национальной одеждой, несмотря на бытовавшие вплоть до начала XX в. другие старинные костюмные комплексы, является сарафан. Демонстрируя свою приверженность к национальным (народным) традициям, Екатерина II вводит при дворе русское платье, которое «превращается в знак особо важных с точки зрения государственной этики и морали качеств и употребляется в исключительных, праздничных случаях» [2]. На волне подъема патристического движения в период и после окончания Отечественной войны 1812 г. в широких кругах дворянства европейская мода на платья типа туник *a la antique / a la grecque* приобретает национальные черты. В ней обнаруживается явное подражание русскому народному платью.

В дальнейшем, уже при Николае I парадное платье *a la russe* указом 1834 г. закрепляется в качестве придворного, подвергаясь строгой регламентации со стороны кроя, цвета, ткани и украшений. Установленный тип парадного костюма с небольшими вариациями в деталях сохранялся вплоть до 1917 г. В мемуарной литературе нашли отражение события, связанные с большими праздниками и особыми торжествами, народными балами, на которые дамы являлись в придворных костюмах – «повойниках и сарафанах, расшитых золотом», а императрица и великие княжны – в сарафанах, «сверкающих драгоценными камнями» [3].

Сохранилась фотография, на которой запечатлена в костюме *a la russe* дочь генерала от инфантерии, начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска (1908–1917) М.П. Бабыча Елена в день своего шестнадцатилетия (1915). На ней белая рубашка с коротким рукавом и длинное свободное платье из светлой атласной ткани, с неглубоким вырезом. Спереди от выреза до самого низа проходит широкая «кайма», образованная двумя полосами вышитого мелким жемчугом зигзагообразного орнамента в обрамлении узких атласных

лент. Дополняют наряд пять ниток крупного жемчуга и одна «винных» камней, кокошник с плоским овальным верхом и белой вуалью. Убор расшит жемчугом и цветными камнями, к очелью пришита густая жемчужная сетка – поднизь, закрывающая лоб почти до бровей. Постановочная поза девушки, костюм *a la russe*, романтический антураж – все это сообщает статуарному парадному портрету оттенок театральности, вызывая аллюзии с оперными героинями. «Глубокое проникновение театральности, насыщение ею искусства, культуры, самой жизни» стало главной особенностью русской художественной действительности начала XX в. [4].

В допетровской Руси сарафан был общерусской женской одеждой, независимо от сословной принадлежности, но в процессе тотальной европеизации культуры, быта он удержался только среди отдельных групп городского населения и крестьян. В конце XIX – начале XX в. комплект с сарафаном на Кубани, Дону и Ставрополье полностью выходит из употребления, частью переместившись в сферу праздничной (свадебной) обрядности [5]. На фотографии Н. Михайленко запечатлена сцена «Начало гулянья 1 мая 1910 года» (Кубанская обл.). Большинство девушек и молодых женщин одеты в юбки и расшитые белые блузы/рубашки, на девочке-подростке – белая вышитая блузка и сарафаноподобная юбка из однотонной ткани, на широких бретелях [6]. В начале XX в. такой фасон юбки, представлявший собой стилизацию сарафана XVII в., – высокой юбки на лямках становится популярным в городской (мещанской) среде. Другой вариант костюма *a la russe* – сарафан на тонких лямках, белая рубашка, передник, декорированный кружевом, головная повязка вкупе с шейными украшениями из янтаря [7].

В середине XIX столетия археологизм и историзм прочно утверждаются в русском декоративном искусстве, особенно в части оформления исторических спектаклей с их подлинными либо воссозданными боярскими костюмами. В великосветском обществе боярскому стилю отдается предпочтение при создании костюмов для балов, вечеров, маскарадов, карнавалов, любительских спектаклей и других увеселений. В юбилейный 1903 год – 200-летие со дня основания Петербурга – Николай II устроил в феврале, во время Масленицы, два костюмированных бала, которые «должны были продемонстрировать силу и славу той боярской культуры, которую уничтожил Петр» [8].

Для казачьих чинов, ведущих свою родословную от черноморской (запорожской) войсковой старшины, коррелятом боярского наряда выступает богатый «казацкий костюм» XVII в. Этот костюм бытовал у черноморской старшины вплоть до 30-х гг. XIX в. – суконные свиты и казацкие черкески с разрезными рукавами (*вильоты*), отделанные золотым/серебряным басоном, цветные кафтаны, узорчатые шалевые пояса [9]. В пользу выбора старинного казацкого наряда свидетельствует групповое фото, запечатлевшее участников Войскового певческого хора Кубанского казачьего войска в костюмах, специально сшитых к юбилейной дате (100-летие со дня создания), торжественно отмечавшейся в 1911 г. в Екатеринодаре и Тамани. Певчие хора одеты в стилизованные костюмы – широкие запорожские шаровары, «каптаны» с золотыми петлицами, казацкие шапки со шлыком и обильно декорированные «кунтуши» с разрезными рукавами. Тяжелая роскошь этих многослойных нарядов по «духу» близка стилизованным боярским костюмам в русских оперных постановках и спектаклях. Источником стилизаций становится комплект костюма (гетманская Малороссия), включавший кафтан (жупан) и кунтуш (черкеску), так называемый «кунтушевый строй».

Роскошные длинные кунтуши/жупаны, с откидными рукавами, декорированные крупным рельефным растительным орнаментом, расшитым камнями, с жемчужным «докладом» по борту и подолу одежды, мы видим на почтовых открытках начала XX в. Костюм типажной фигуры (бравурный *a la zaporijia cosaque*) дополняют широкий расшитый пояс и сабля с ножнами. В фондах Курганинского музея сохранилась и постановочная (двухфигурная) фотография «Запорожские казаки» [10]. На переднем плане – статуарная фигура реального «персонажа» в широких светлых запорожских «шалъварах», коротком бархатном жупане с разрезными рукавами, «обложенном» золотым басоном, перепоясанном шалевым поясом.

В этот же период, когда шли приготовления к юбилейным торжествам, включая и создание «образцового» костюма для певчих хора, Кубанский этнографический и естественно-исторический музей занимался выявлением и сбором «типичных костюмов народностей, населяющих Кубанскую область», согласно циркуляру наместника на Кавказе гр. И.И. Воронцова-Дашкова. Из всех костюмов «в интересах дела» особо выделены костюмы «черноморский казачий, кабардинский, карачаевский и черкесский» [11].

В 1907 г. Императорскому фарфоровому заводу был передан крупный долгосрочный заказ. По личному распоряжению императора было велено изготовить коллекцию фарфоровых фигур, изображающих народности России [12]. «Музей [антропологии и этнографии Императорской академии наук] приступает к изготовлению фигур народностей Кавказа, – сообщалось в циркуляре, – но встречает препятствие в том, что в Музее не имеется предметов одежды и убранства (оружие, украшения), а равно и типов (фотографий) кавказских народностей». Далее оговаривается, что «костюмы должны быть, по возможности, старинными, непременно ношенными, а не сшитыми вновь».

Выявление типичного костюма «времен основания войска Черноморского» в Кубанской области не дало ожидаемых результатов, что заставило войсковое начальство расширить географию поисков. Это явствует из письма младшего помощника начальника области и наказного атамана генерал-майора Лебедева заведующему Кубанским музеем К. Живило: «...с разрешения начальника области наложенным платежом по сообщению полковника Корсуна для той же цели из Екатеринославского музея будут Вам присланы мужской запорожский костюм, такой же женский из Киевского музея...» [13]. Запорожский костюм (шаровары, кафтан, жупан, пояс, вышитая сорочка) был сделан по образцам, хранившимся в Екатеринославском областном музее им. Н. Поля, собранным известным знатоком запорожской старины Д.И. Эварницким. Это был типичный старинный костюм «времен основания войска Черноморского», хотя и сшитый вновь, что, собственно, противоречило циркулярным требованиям.

Создание еще одной версии костюма в «русском вкусе», но уже воплощавшей связь с народной традицией для большинства населения страны, приходится на 1870-е. На волне массового увлечения всем русским и повышенного внимания к изделиям художественного ремесла, появление костюма в «русском вкусе» было закономерным этапом в эволюции «русского стиля», сфера влияния которого распространялась и на прикладное искусство. Костюмы в стиле «рюс» могли изготавливаться в центрах художественного шитья и кружевоплетения, организованных для поддержания народного искусства [14]. «В 1875 г. ... Надпорожская стала выставлять вышитые крестом изделия в *русском и малороссийском стиле* (курсив наш. – Л.Л.). В основном это были блузы с длинными рукавами, отделанные суровым кружевом и вышитые в бело-сине-красных тонах. К таким блузкам и кофтам делали полностью вышитые юбки и передники... Подобные наряды быстро стали популярными, носили их с крупными бусами» [15]. Этот тип городского костюма, включающий два основных компонента – кофту и передник, аккумулирует в себе новые эстетические и идеологические предпочтения той эпохи, отличается демократичностью по причине бытования его в разных социальных средах. По воспоминаниям профессора этнографии В.Н. Харузиной, в 1880-е «начал входить в моду так называемый “русский костюм”, вышитый красной и синей бумагой “крестиком”, и в гимназии дозволялось в жаркие дни приходить на занятия не в форменном платье, а в “русском костюме»» [16].

Костюм в русском стиле был повседневной одеждой: его носили в городе и на даче, он мог служить нарядом для гимназического выпускного бала, семейного вечера на отдыхе, постановочного фотозюда. На одной из фотографий начала XX в. запечатлена группа людей, расположившихся под сенью деревьев усадьбы/дачи [17]. Сидящие трое мужчин на переднем плане представляют парадный казачий костюм – черкеску с бешметом. Наряды женщин отличаются декоративной насыщенностью, аккумулирующей модные интенции эпохи. На одной из них белая кофта с кружевными прошивками на рукавах и такая же светлая юбка/передник. Поверх рубахи надета темная безрукавка, похожая на «керсетку», дополняют наряд несколько ниток бус. Две другие девушки одеты в костюмы, выполненные в стиле «рюс»: темные юбки, богато орнаментированные кофты, жемчужные бусы и длинные передники, «сконструированные» из разной ширины вышитых и кружевных полос.

Костюм *a la russe* не копирует традиционный русский костюм (ни один из комплексов), дословно не следует оригиналу, как в исторических костюмах на русской сцене. Он выбирает из многослойного традиционного костюма только отдельные его компоненты, закрепляет отдельные особенности кроя (прямые полотнища, косой грудной разрез), воспринимает, хотя и поверхностно, его декоративную систему, упрощает и унифицирует ее в материале, технике вышивки, отделке, превращая его архитектуру в сплошную декорацию. Костюм *a la russe* не воспринимает и не может воспринимать символического значения крестьянского наряда, он создает новые культурные коды.

В связи с распространением идей славянофильства, а затем народничества во второй половине XIX в. среди русской интеллигенции наблюдается увлечение мужским крестьянским костюмом, «аксессуарную» часть которого составляла вышитая рубашка в русском стиле – косоворотка, перехваченная в поясе витым цветным шнуром с кисточками на концах. Вышивка располагалась на подоле, обшлагах, воротнике-стойке и нагрудной планке / манишке, сочетавшейся с косым разрезом ворота [18]. Эта рубаха становится популярной и в городской, и сельской среде.

Источником для создания другого типа костюма в «национальном стиле» послужил украинский костюмный комплекс. Увлечение малорусским костюмом наблюдается и в столице, и в провинции, о чем свидетельствуют фотографии того времени, запечатлевшие женщин и детей в ярких нарядах (вышитая сорочка, безрукавка, передник/запaska, плахта, венок/повязка, «маниста») [19]. Костюм в «малорусском стиле» для одних становится формой выражения национальной самоидентификации, для других – данью моде. Многослойность костюма, позволяющая извлекать из его структуры отдельные компоненты-маркеры, порождает различные вариации на

малорусскую тему – от облегченных до тяжеловесных, даже избыточных форм. Можно выделить несколько «сюжетных» линий в создании костюма, в том числе и его театрализованные «версии». Во всех случаях основу составляет рубаха/кофта свободного покроя, с широкими рукавами, вышитыми пышным цветочным орнаментом. Она выступает в комплекте с темной юбкой различных фасонов, дополненной вышитым передником. Иногда в ансамбль костюма включается венок из искусственных цветов с «каскадом» разноцветных лент. Верхняя безрукавная одежда – «керсетка» также входила (но не всегда) в комплекс костюма. Театрализованная версия изобилует тканым и вышитым декором – клетчатые плахты и узорные запаски, цветные керсетки с отделкой, вышитые рубахи и «пидтычки», атласные «очипки» либо пышные венки, провисающие гирлянды жемчужных/коралловых бус и «золотых» дукачей [20].

В мужском костюме акцентируется вышитая рубаха, которая заправлялась в широкие шаровары, подпоясывавшиеся кушаком. Вышивка располагается в основном на груди в виде широкой манишки, воротнике-стойке и манжетах. Эффектный вид всему костюму придают шелковые банты, крепящиеся спереди к воротнику. Головной убор составляют овчинные шапки разной высоты и формы (малоросска).

Итак, на основе анализа разнообразных источников можно выделить несколько вариантов костюма в «национальном стиле», основаниями стилизаций которых стали разные исторические и народные формы костюма. Это «боярский, национальный», по определению К. Станиславского, костюм, выступавший в двух ипостасях: маскарадный костюм великосветского общества и исторический костюм на русской сцене. В региональном варианте его коррелятом выступает богатый казачий костюм XVII в., который репрезентируют казаки. Косovorотка, ставшая одним из национальных символов русского костюма, утверждается среди широких слоев населения как нарядная повседневная одежда. Вышитая сорочка в «малороссийском стиле» для одних становится формой национальной самоидентификации, для других является лишь данью моде. Женский костюм более вариативен в своих формах, источники его также разнообразны. Национальным символом русского костюма выступает сарафан, дополняемый головными уборами (кокошники, повойники, повязки) и украшениями из жемчуга, янтаря. Это не только придворный парадный костюм *a la russe*, но и демократичные формы городского костюма (высокая юбка на бретелях, сарафан с передником). Другой вариант городского костюма в стиле «рюс» – кофта и передник (с юбкой), «сконструированные» из вышитых сине-красных и кружевных полос. Женский костюм в «малорусском стиле» более многослоен (керсетка, запаска), но использует и отдельные компоненты-маркеры в купе с богатой орнаментацией (вышивка) и украшениями.

Таким образом, стилевая полифония, характерная для периода историзма и модерна, ярко проявилась и в многообразных формах костюма в «национальном стиле».

Ссылки и примечания:

1. Кириченко Е.И. Русский стиль. Поиски выражения национальной самобытности. Народность и национальность. Традиции древнерусского и народного искусства в русском искусстве XVIII – начала XX века. М., 1997. С. 64–78; Костюм в русском стиле. Городской вышитый костюм конца XIX – начала XX века. М., 2014; Русский боярский костюм XXI века: Каталог русских боярских костюмов в современном исполнении. М., 2011; и др.
2. Кириченко Е.И. Указ. соч. С. 70, 423.
3. Тютчева А.Ф. При дворе двух императоров. Воспоминания и дневники. М., 2004. С. 46, 48, 356.
4. Давыдова М.В. Художник в театре начала XX века. М., 1999. С. 11.
5. Гангур Н.А., Шарапова М.В. Традиции и мода в костюме кубанского казачества (середина XIX – начало XX века). Краснодар, 2014. С. 192–194; КГИАМЗ (Краснодар. гос. ист.-археол. музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына). КМ 3134/1.
6. КГИАМЗ. ПМ 262.
7. Фото А.И. Шумильцевой. 1917. Из архива Г.Г. Шелесной (г. Краснодар).
8. Блом Ф. Романовы: последние годы династии. Фотографическое путешествие по императорской России (1855–1918): пер. с англ. М., 2014. С. 47; Руан К. Новое платье империи: история российской модной индустрии, 1700–1917: пер. с англ. М., 2011. С. 248, 251, 257; Русский костюм в фотографиях. Метаморфозы: каталог. М., 2010. Ил. № 142–145.
9. Гангур Н.А., Шаповалова А.В. Традиционный костюм черноморского казачества (конец XVIII в. – 1860 г.). Краснодар, 2011. С. 135–154, 179–184.
10. Курганский исторический музей. 380/26 НВФ, 380/23 НВФ.
11. Архив КГИАМЗ. Дело Кубанского этнографического и естественно-исторического музея «О собирании типичных костюмов народностей, населяющих Кубанскую область». Л. 1.
12. Андреева Л.В. Фарфор // Русская художественная культура конца XIX – начала XX века (1908–1917). Кн. 4. М., 1980. С. 389.
13. Архив КГИАМЗ. «О собирании типичных костюмов...». Л. 45.
14. Историзм в России. Стиль и эпоха в декоративном искусстве. 1820–1890-е гг.: каталог. СПб., 1996. С. 367.
15. Васильев А.А. Русская мода: 150 лет в фотографиях. М., 2004. С. 72–73.
16. Харузина В.Н. Прошлое. Воспоминания детских и отроческих лет. М., 1999. С. 306, 440.
17. Гангур Н.А., Шарапова М.В. Указ. соч. С. 143.
18. Костюм в русском стиле ... С. 116, ил. 10.
19. Русский костюм в фотографиях ... Ил. 95, 100.
20. КГИАМЗ. КМ 3084/3, 3214/3, 4266/66/129, 4815/52, 11345/16.

References and notes:

1. Kirichenko, EI 1997, *Russian style. The search for national identity expression. Nationalism and nationality. The traditions of ancient and folk art in Russian art XVIII - early XX century*, Moscow, p. 64-78; *Costume in the Russian style. Urban embroidered suit late XIX - early XX century* 2014, Moscow; *Russian Boyar costume of the XXI century: catalog Russian boyars suits with a modern edge* 2011, Moscow; etc.
2. Kirichenko, EI 1997, *Russian style. The search for national identity expression. Nationalism and nationality. The traditions of ancient and folk art in Russian art XVIII - early XX century*, Mosco.
3. Tiutcheva, AF 2004, *At the court of the two emperors. Memoirs and diaries*, Moscow, p. 46, 48, 356.
4. Davydova, MV 1999, *The artist in the theater of the early twentieth century*, Moscow, p. 11.
5. Gangur, NA & Sharapova, MV 2014, *Tradition and fashion to suit the Kuban Cossacks (the middle of the nineteenth - early twentieth century)*, Krasnodar, p. 192-194; KGIAMZ (Krasnodar State History and Archeology Museum-Reserve), KM 3134/1.
6. KGIAMZ (Krasnodar State History and Archeology Museum-Reserve), KM 262.
7. Photo of AI Shumiltseva GG, 1917. From the archive of Shelesnaya (Krasnodar).
8. Blom, F 2014, *Romanovs: the last years of the dynasty. Photographic tour of Imperial Russia (1855-1918)*, Moscow, p. 47; Rouen, K 2011, *Empire's New Clothes: the history of Russian fashion industry, 1700-1917*, Moscow, p. 248, 251, 257; *Russian costume in the photos. Metamorphosis: directory* 2010, Moscow, il. no. 142-145.
9. Gangur, NA & Shapovalova, AV 2011, *The traditional costume of the Black Sea Cossacks (end of XVIII century-1860)*, Krasnodar, p. 135-154, 179-184.
10. *Kurganinsk Historical Museum*, NVF 380/26, 380/23 NVF.
11. Archive of KGIAMZ, Case Kuban ethnographic and natural history museum "On collecting the typical costumes nationalities inhabiting the Kuban region", l. 1.
12. Andreeva, LV 1980, 'Porcelain', *Russian artistic culture of the late XIX - early XX century (1908-1917)*, bk. 4, Moscow, p. 389.
13. Archive of KGIAMZ, Case Kuban ethnographic and natural history museum "On collecting the typical costumes nationalities inhabiting the Kuban region", l. 45.
14. *Historicism in Russia. The style and the era in decorative art. 1820-1890-ies: Catalogue* 1996, St. Petersburg, p. 367.
15. Vasiliev, AA 2004, *Russian fashion: 150 years in the photos*, Moscow, p. 72-73.
16. Kharuzina, VN 1999, *Past. Memories of childhood and adolescent years*, Moscow, p. 306, 440.
17. Gangur, NA & Sharapova, MV 2014, *Tradition and fashion to suit the Kuban Cossacks (the middle of the nineteenth - early twentieth century)*, Krasnodar, p. 192-194; KGIAMZ (Krasnodar State History and Archeology Museum-Reserve), KM 3134/1.
18. *Costume in the Russian style. Urban embroidered suit late XIX - early XX century* 2014, Moscow, p. 116, il. 10.
19. *Russian costume in the photos. Metamorphosis: directory* 2010, Moscow, il. no. 95, 100.
20. KGIAMZ, KM 3084/3, 3214/3, 4266/66/129, 4815/52, 11345/16.